

ВАДИМ ТЕЛИЦЫН

УШКУЙНИКИ

УДК 82-31
ББК 83.3(2)
Т31

Телицын, В.

Т31 Ушкуйники / Телицын В. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 252 с.

Книга посвящена ушкуйникам, этому удивительному феномену в истории Средневековой Руси, тем, кого одни считали, разбойниками и пиратами, другие — «вольными людьми» и первопроходцами, третьи — наемниками и искателями приключений, четвертые — защитниками Руси от внешних врагов того времени — немецких рыцарей и Золотой орды...

Так, кто они, эти, ставшие легендой уже при жизни, ушкуйники?

Понять, где истина помогает обращение автора к летописям, хроникам, историческим исследованиям времен средневековья и иным документальным источникам. В результате раскрывается еще одна героическая страница истории Руси — героическая и трагическая одновременно. И ушкуйникам в этой истории отведена была исключительная роль...

BIC HB
BISAC HIS000000

Ушкуйник — речной разбойник;
новгородские ушкуйники, шайки удальцов,
пускались открыто на грабеж и привозили добычу домой,
как товар...

Владимир Даль

ОТ АВТОРА

История России удивительна и по своим поворотам, и по своим событиям, и, главное, по своим последствиям. Это в полной мере можно сказать об истории русского землепроходства, которое на начальном своем этапе приобретало формы вольницы (вошло в историю как феномен «ушкуйничества»).

Так уж сложилось, что Россия — страна необъятных территорий, и для Средневековья поиски новых земель оказывались делом обычным. Необычным было то, что землепроходство приобретало характер не чисто географический, а военно-политический, воспринимается как русская историческая доминанта...

И в результате землепроходство первых веков существования России вылилось в непростую историю, в которой перемешались все: и войны, и открытия, и предательства, и убийства из-за угла, и взаимовыручка, и чудесные спасения, и то, что потом пытались объяснить в своих трудах Лев Гумилев и его последователи.

Об ушкуйниках сказано и написано очень много. Но как-то все в разнобой, нет целостной картины. Пишут о каких-то отдельных фрагментах: об ушкуях, о вооружении, о ряде удачных и неудачных походов, о вятском периоде ушкуйничества, мельком почему-то о начале Новгородского периода в истории этого русского национального феномена.

Нет работ с анализом причин появления ушкуйничества, хотя есть прекрасный исследовательский материал о «Господине Великом Новгороде», с помощью которого не так слож-

но понять, «откуда есть пошла» шагать по Руси ушкуйская ватажка.

Нет практически работ, посвященных вождям ушкуйников (исключение составляет жизнь Анфала Никитина — конечно, ярчайшего представителя ушкуйнического движения, но далеко не единственного). Нет, наконец, работ, раскрывающих внутренний мир ушкуйника (а стоило только обратиться, например, к такому образу, как легендарный Василий Буслав). Я уж не говорю о тех вожаках ушкуйников, кто хоть и засветился в истории, но дальше летописных сводов не ушел и забыт историей...

Мало мы знаем и о том, во что вылилось — уже в XV столетии — ушкуйничество и какими были последствия его почти шестивековой истории.

Вообщем, лакуны, лакуны и еще раз лакуны...

Конечно, и мы не претендуем на всеохватывающую картину. Мы постараемся свести воедино имеющиеся в наличии источники, сопоставить их с тем, что уже было наработано нашими предшественниками, и дать возможность читателю взглянуть на историю ушкуйничества с различных ракурсов, в том числе и с чисто литературного, даже, можно сказать, больше — с поэтического: вирши А. Толстого и В. Луговского об ушкуйниках. Они прекрасно вплетаются в общую ткань нашего повествования об ушкуйничестве. Иными словами, ушкуйничество как феномен волновал не только историков, что-то было такое, что подогревало интерес... Наверное, не только «удаль молодецкая»...

Особое внимание мы обращаем на «Полное собрание русских летописей» — удивительный источник, но так до конца и не востребованный исследователями средневековой Руси. А жаль!

Конечно, язык русских летописей очень сложен для восприятия, но сколько они содержат информации! Да, бесспорно, те

летописные своды, которые на сегодняшний день есть в нашем распоряжении — копии с копий (что обуславливает появление новых и новых ошибок). Но они, летописи, как источник остаются для нас важными, очень важными. Они, по сути, сами свидетели давно ушедших эпох.

Таковыми же свидетелями могут стать и берестяные грамоты, и они сохранили для нас дух эпохи «Господина Великого Новгорода» и людей, его населявших...

Источники сохранили для нас факты, события, имена. Нам же остается все их свести воедино...

Когда работаешь над исторической книгой (объединившей в себе многогранную историю) или отдельным сюжетом, независимо от степени ее научной освещенности и важности рассматриваемых проблем, о которых говоришь сам, в ней обязателен сюжет, схема, конструкция повествования. Бывает, что сама проблема уже самодостаточна для построения конструкции.

История более иных наук связана с течением реки времени. И потому временной стержень — основа каждого исторического исследования...

УШКУЙНИКИ: КТО И ЧТО?

Ушкуйники — древнее, загадочное название из самых глубин русской истории. Кто они? Кем они были? Чем знамениты? Их называли «разбойниками», пиратами» Северной (Новгородской) Руси¹. Но величать их «пиратами» совершенно некорректно, неправильно, поскольку цель ушкуйников — не только разграбление морских и речных торговых караванов, городов и сел противника, но и сопровождение торговых судов, разведка во время военных действий, освоение новых земель и дорог, защита собственной земли.

В работах, увидевших свет в 1960–1970-х годах возобладала тенденция рассматривать ушкуйничество как своеобразную форму новгородской колонизации или как средство борьбы с политическими и торговыми противниками республики, а его историю ограничивать XIV — началом XV столетия, т. к. «слово „ушкуй“ якобы впервые встречается в летописях под 1320 год, а термин „ушкуйники“ — под 1360 год, причем в XV столетии они выходят из употребления»².

¹ Пираты — морские разбойники. Слово «пират» (*лат.* *pirata*) происходит, в свою очередь, от греческого — «пробовать, испытывать». Таким образом, смысл слова скорее — «пытающий счастья». Согласно этимологическим данным, граница между профессиями мореплавателя и пирата была зыбкой всегда. Это слово вошло в обиход примерно в IV–III веках до нашей эры, а до того применялось понятие «лэйстэс», известное еще древним грекам и тесно связанное с такими явлениями, как грабеж, убийство, добыча.

² Цит. по: Усенко О.Г. О сущности и хронологических рамках ушкуйничества // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции, 11–13 ноября [1999 г.]. Великий Новгород, 1999. Ч. 1. С. 48–49.

В той же самой литературе указывается, что ватаги ушкуйников набирались боярами, однако состав этих ватаг определяется по-разному: по мнению В.С. Румянцевой, они формировались «из лиц без определенных занятий»¹, а по мнению другого исследователя — главным образом из «нормальных» горожан и земледельцев. При этом он зачисляет в историю ушкуйничества лишь те случаи, когда поход предпринимался «без слова новгородского», то есть без официального разрешения².

Ушкуйников еще звали *повольниками* (то есть скучающими по воле). Повольник — вольный, свободный человек, свободный от власти, от другого человека — более удачливого и расчетливого, от каких-либо обязательств (и даже общепринятых правил). Хотя и бессребреником ушкуйника тоже не назовешь. Ушкуйник, как и всякий человек, был слаб на золото и серебро, на «мягкую рухлядь» (пушнина) и разнообразное барахлишко, которое можно было добыть посредством меча и ножа, топора и копья. А вольность жизни, отсутствие сдерживающей власти и породили в Новгороде (и на северо-западе Руси вообще) явление, неизвестное в других местах — повольничество.

А вот еще одно объяснение. Ушкуйник — вольный человек, входивший в вооруженную дружину, снаряжавшуюся новгородскими купцами и боярами, разъезжавшую на ушкуях (лодках) и занимавшуюся торговым промыслом и набегами на Волге и Каме, на северных реках — в Новгородской и Вятской землях.

¹ Румянцева В.С. Ушкуйники // Историческая энциклопедия. М., 1973. Т. 14. Стр. 923.

² Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М., 1961. [Электронный вариант]

Как считает современный исследователь, «...следует вспомнить структуру новгородского войска в XII–XV веках. Основу его составляло ополчение „рубленая рать“; оно собиралось путем „разруба“ воинской повинности среди простолюдинов — свободных горожан и сельчан. Другими составными частями вооруженных сил [Новгородской] республики были дружины князя¹, бояр и наиболее богатых купцов, „владычный полк“, а также войско из „охочих людей“ („охотников“), т. е. добровольцев, ушедших на войну сверх „разруба“; последние, как правило, воевали в пехоте и передвигались на судах. Судя по всему, именно „охочими людьми“ были летописные „молодцы новгородские“ и „люди молодые“, которых историки отождествляют с ушкуйниками. Обратим также внимание на то, что в середине XIV — начале XV века походы ушкуйников организовывались, как правило, боярами, причем подобные предприятия новгородские власти если не поощряли, то и не запрещали. Даже если „молодцы“ выступали, „не послушав Новаграда“, санкции против них не применялись. Можно полагать, что сходное отношение к походам „солдат удачи“ имело место и в более раннее время. В таком случае ватага ушкуйников — это официально сформированный отряд „охочих людей“ во главе с представителями знати, который полностью автономен в своих действиях и передвигается на гребных судах; цель их походов —

¹ В XI веке и в начале XII века Новгород был монархией. Он стал республикой в 1136 году. Но князь оставался полуноминальным главой государства. Лет полтора после этого существовал строй, лучшим выражением которого являются слова посадника Твердислава: «А вы, братье, в посадничестве и в князех волны есте» (1218 год). Так продолжалось до конца XIII века. В начале XIV столетия Новгород уже обходится без собственных князей, ограничиваясь признанием суверенитета великого князя.